

Поиск Шри Кришны, Прекрасной Реальности

([Шрила Б.Р. Шридхар Махарадж](#))

Глава 13. Прекрасная Реальность

Рамананда Рай был женатым человеком, и все же Шри Чайтанья Махапрабху признавал, что он в высшей степени владел своими чувствами. Однажды к Махапрабху пришел жрец-брахман Прадьюмна Мишра. «Я хочу услышать Твои рассказы о Кришне», — сказал он. «Я ничего не знаю о Кришне, — ответил Махапрабху, — но Рамананда Рай знает. Иди к нему и послушай, как он рассказывает о Кришне. Назови Мое имя и, может статься, он будет с тобой говорить».

Прадьюмна Мишра поколебался, но все же пошел к Рамананде Раю и некоторое время наблюдал за ним, а затем вернулся и сообщил обо всем Махапрабху. Махапрабху спросил:

— Довелось ли тебе услышать, как Рамананда Рай рассказывает о Кришне?

— Нет.

— Почему?

— Я увидел, как он делал кое-что предосудительное. Я наблюдал за ним какое-то время, а затем вернулся назад.

— Что же ты увидел?

— Я увидел, как Рамананда Рай обучал молодых танцовщиц!

Девушек, которые с юных лет посвятили себя служению Божеству Джаганнатха, называют *дева-даси*. Они не выходят замуж и зачастую не отличаются высокой нравственностью. Прадьюмна Мишра видел, как Рамананда Рай обучал *дева-даси* весьма предосудительным образом. Он показывал им, как нужно представлять перед Божеством Джаганнатхи, танцевать и петь. Показывал, в какие позы они должны становиться, какие жесты делать, какими пленительными должны быть их взгляды. И во время урока он порой касался интимных частей их тела. Прадьюмна Мишра сказал Махапрабху: «После всего увиденного я потерял всякое уважение к Рамананде. Я постоял, посмотрел на его занятия и пошел прочь».

Махапрабху сказал ему: «Не принижай Рамананду Рая. Он хозяин чувств. В нем нет ни капли лицемерия. Даже Мне досаждают чувства, но не Рамананде Раю. Сами мы этого не извели, но есть такая ступень, достигнув которой, человек становится выше мирских наслаждений. Из Писаний мы знаем, что можно достичь такой ступени и возвыситься над всеми материальными привязанностями.

Об этом говорится в «Шримад-Бхагаватам» (10.33.39):

**викридитам вradжа-вадхубхир идам ча вишнох
шраддханвито 'нушрнуйад атха варнайед йах
бхактим парам бхагавати пратилабхйа камам
хрд-рогам ашв апахинотй ачирена дхирах**

«Кто с твердой верой слушает рассказы чистого преданного Господа о надмирных любовных *лилах* Господа Кришны и *гопи*, тот очень скоро изживет мирское вожеление и обретет божественную любовь к Кришне». Тело может быть занято мирским, а сердце находится где-то далеко-далеко. И есть только один такой человек — Рамананда Рай. Таких, как Рамананда, немного; есть только один Рамананда, который достиг столь высокой ступени, ибо он в точности знает, с каким чувством и умонастроением нужно служить Кришне и *гопи*. Его сердце без остатка отдано делу Кришны, у него нет никаких корыстных побуждений. Он всегда пребывает в сознании Кришны и все делает только в угоду Кришне. Поэтому не думай о нем плохо. Сходи к нему еще раз».

Когда Прадьюмна Мишра снова пришел к Рамананде Раю, тот встретил его словами: «В прошлый раз я не мог уделить тебе внимания. Но ты снова пришел, чтобы услышать о Кришне. Какая удача!» Рамананда начал свой рассказ утром, и когда наступил полдень, он, словно одержимый, продолжал говорить о Кришне. Он совсем забыл о еде, омовениях, обо всем и, как безумный, беспрестанно говорил о Кришне. Поздно вечером слуги пришли во второй, потом в третий раз с просьбой, чтобы Рамананда омылся и сел за трапезу, и тогда он, наконец, был вынужден прервать рассказ и уйти. Прадьюмна Мишра вернулся к Махапрабху и сказал: «Да, я слушал Рамананду Рая, и теперь мое сердце наполнено его рассказами о Кришне».

Махапрабху, Сам слышавший Рамананду Рая, сказал: «Рамананда знает, каков Кришна. То, чему Я учил Рупу и Санатану, Я узнал от Рамананды». Говорится, что Махапрабху получил *дикишу*, духовное посвящение, от Ишвары Пури; чтобы проповедовать, Он дал обет отречения от мира, получил посвящение в *санньяси* от Кешавы Бхарати, а для того, чтобы войти в трансцендентные *лилы* Кришны во Вриндаване, Он получил посвящение в *рага-маргу* от Рамананды Рая. Разумеется, ни Ишвара Пури, ни Кешава Бхарати, ни Рамананда Рай не считали себя *гуру* Шри Чайтаньи Махапрабху. Но все видели, что Махапрабху относился к Рамананде Раю с большим уважением. В «Чайтанья-чаритамрите» (Мадхья, 8.204) говорится, что желающий войти в мир спонтанной преданности, вриндаванских *лил* Кришны, должен искать прибежища у приближенной служанки в супружеской (*мадхурья*) *расе* (*сакхи вина эи лилайа аниера нахи гати*). Таким девушкам-служанкам там ведомо все. Вся сокровищница *мадхурья-лилы* находится в их руках. И только они могут дать ее другим. В *мадхурья-расе гуру* предстает в облике и умонастроении *сакхи*, служанки Радхарани (*гуру-рупа-сакхи*). Рамананда Рай был Вишакхой-*сакхи*, правой рукой, личной служанкой Шримати Радхарани.

Шри Чайтанья Махапрабху указывает на необходимость обратиться к одной из приближенных Шримати Радхарани, когда говорит Рамананде: *киба випра, киба нйаси шудра кене найа, йеи кришна-таттва ветта сеи 'гуру' хайа*: «Почему ты отказываешься давать Мне наставления? Я столькому у тебя учусь. Тебе многое известно о *лилах* Кришны, поэтому ты - *гуру*, и Я пришел, чтобы тебя слушать. Любой, кто владеет сокровищницей Кришна-*лилы* и кто может дать ее содержимое другим, тот *гуру*, в этом нет никаких сомнений». Знаменитые беседы Рамананды Рая и Шри Чайтанья Махапрабху проходили на берегах реки Годавари. Имя Годавари исполнено глубокого смысла: оно указывает на место, где наши духовные чувства насыщаются в высшей степени. Совершенное занятие для всех наших чувств было указано на берегах реки Годавари: «Чувства не нужно отвергать. Если вы сумеете искоренить в себе дух эксплуатации и отрешения, то ваши чувства обратятся к Кришне и полностью насытятся. Эти две склонности закрывают вам путь к Кришне, чтобы правильно к Нему подойти, вам потребуется использовать чувства в полной мере». Об этом шла речь на берегах Годавари.

Там, в знаменитых беседах с Раманандой Раем, Шри Чайтанья Махапрабху начал подходить к чистому преданному служению общим и всеохватывающим образом. Эти беседы записаны в «Чайтанья-чаритамрите», Мадхья-лиле (8.51–313). Махапрабху спросил Рамананду Рая: *прабху кахе: Пада шлока садхйера нирнайа*. «Какова высшая цель жизни? Я хочу услышать не только твои утверждения, но и подтверждающие их цитаты из священных книг». Рамананда Рай ответил так: *Райа кахе: Сва-дхармачаране вишну-бхакти хайа*. «Исполняй свой долг, не ожидая за это никаких наград». *Сва-дхарма* — это *варнашрама-дхарма*, ведическое представление о социальном устройстве общества. «Твое нынешнее социальное положение — это следствие твоей прошлой *кармы*. В соответствии со своим нынешним положением ты должен выполнять предписанные тебе обязанности, но с одним условием: не ожидай за это никаких наград. Исполняя свои обязанности в системе *варнашрама-дхармы* и не преследуя при этом никаких мирских целей, ты обретешь Вишну-*бхакти*, преданность Богу». Об этом говорится в «Вишну-пуране» (3.8.9):

**варнашрамачаравата
пурушена парах пуман
вишнур арадхйате пантха
нанйат тат-гоша-каранам**

«Единственный способ угодить Верховной Божественной Личности, Господу Вишну — это поклоняться Ему, должным образом исполняя свои обязанности в социальной системе *варн* и *ашрамов*». Здесь Рамананда Рай говорит, что Вишну-*бхакти*, приверженность вездесущему Господу — такова цель и высшее предназначение нашей жизни. Таково представление о Боге-Васудеве: все пребывает в Нем и Он пребывает всюду. Рамананда объяснил, что нужно оставить своекорыстные цели и стремиться к общей цели, и это приведет нас на ступень сознания Вишну: Вишну-*бхакти*. Покорность Вишну, вездесущему Внутреннему Духу — вот цель жизни. Нужно восстановить с Ним связь и жить

согласно этому, жить не вещественной, а духовной жизнью в более глубокой и тонкой сфере.

Шри Чайтанья Махапрабху сказал: «Это все поверхностно, иди глубже». Конечно, можно считать, что подлинная религиозная жизнь начинается отсюда: с отказа от особых, местных целей и труда ради всеобщей цели, как уже было указано и установлено в Ведах и Упанишадах. Но Шри Чайтанья Махапрабху сказал: «Все это поверхностно, иди глубже». Тогда Рамананда Рай сказал: *Кришне кармарпана — сарва-садхйа-сара*, — «отдавать плоды своего труда Кришне — в этом суть всякого совершенства». В *варнашрама-дхарме* заведено так, что люди в большинстве своем занимаются внешней деятельностью и не помышляют о том, чтобы отказаться от плодов своего труда. Даже если они приносят жертвы, то не сознают, что все жертвы предназначены для Вишну, или Кришны. Они поклоняются богине Дурге, совершают погребальный обряд *шраддха* и множество других религиозных ритуалов. В конечном счете все это, хотя и опосредованно, связано с Вишну. Знают они об этом или нет, но такая связь существует. Это общая концепция *варнашрамы*, однако здесь Рамананда говорит, что лучше прямо сознавать, что Кришна — верховный властелин. Плоды всех наших трудов в социальной системе *варнашрамы* должны быть отданы Кришне. Если всю свою физическую, социальную, государственную и духовную деятельность мы будем совершать в сознании Кришны, то сможем приблизиться к цели нашей жизни. Шри Чайтанья Махапрабху сказал: «Все это внешнее, иди вглубь». Тогда Рамананда Рай пролил новый свет, процитировав «Бхагавад-гиту» (18.66): *сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа*, — «оставь все свои обязанности и предайся Мне». Нужно более точно определить цель жизни, не сводя ее к внешней деятельности *варнашрамы*. Нужно придавать меньше значения формальной стороне нашей деятельности: царь ли я, ученый *брахман* или простой работник, это не важно. Иногда мы думаем: «У меня такие-то или такие-то обязанности», но это не самое главное. К этому не следует привязываться. Царь может оставить царство и вести жизнь *брахмана*, стать отрешенным подвижником. *Шудра* может бросить работу, жить на подаяние и повторять имя Кришны. А *брахман* может перестать совершать жертвоприношения и стать нищим. Поэтому главным для нас должна быть цель жизни, а не вид исполняемых нами обязанностей. Нужно безраздельно посвятить себя делу Господа, не думая о своем нынешнем окружении и обязанностях.

Шри Чайтанья Махапрабху сказал: «Все это тоже внешнее. Иди дальше, иди глубже». Тогда Рамананда Рай начал рассказывать о *гьяна-мишра-бхакти*, преданном служении с примесью знания. Он привел стих из «Бхагавад-гиты» (18.54), где Кришна говорит:

**брахма-бхутах прасаннатма
на шочати на канкшати
самах сарвешу бхутешу
мад-бхактим лабхате парам**

Кто познал свое тождество с запредельным материи Духом, тот отстраняется от материального мира. Все мирские потери и приобретения для него ничего не значат. Он дух, он устремлен к миру души и безучастен ко всему в этом мире: и к добродетели, и к пороку. Он уже в полной мере осознал, что он истинно душа, никак не связанная с материей, и черпает удовлетворение в самом себе. Он *атмарама*, умиротворенный: он ни о чем не скорбит и ни к чему не стремится. Станет ли он сокрушаться о потерях? Нет. Он будет думать: «Это ничто. Это всего лишь материя». И что-либо приобретя, он не радуется чрезмерно, поскольку это только материя, нечто ненужное и незначительное. На этой ступени может начаться истинное преданное служение; душа преданного может начать жить в духовной сфере, с чистым желанием служить, к которому не примешаны никакие мирские устремления. Достигший духовной сферы получает доступ к более высокому типу служения. Шри Чайтанья Махапрабху сказал: «Это все тоже внешнее. Такой человек стоит лишь на пороге преданного служения; он не соприкоснулся с преданностью в достаточной степени. Он не вошел в мир *бхакти*, он только ждет в пограничной сфере, у порога. Он может обрести *бхакти*, но еще этого не сделал. С негативными силами у него покончено, и все же, он только у порога, он еще не вошел внутрь. Он может войти, а может и не войти. Все, что он там получит, будет чистым, но он все еще у порога».

Тогда Рамананда Рай сказал: *джнана прайасам удапасйа наманта эва*, — «освободиться от чар знания очень трудно». Мы думаем: «Я хочу сначала все понять, а уж потом буду действовать». За этими словами кроются расчет и подозрение. Прежде чем начать действовать, мы хотим полностью все узнать, только тогда мы будем рисковать своим капиталом. Это, «я» очень сильно, и оно хочет получить смету своих издержек и приобретений. Оно думает: «Я хозяин. Ключ в моих руках. Я хочу все проверить, все узнать. Я знаю, что для меня благо». Так мы считаем себя хозяевами, а не слугами, и с позиций хозяина задаем вопросы. Но такую расчетливость надо отбросить, если мы вообще хотим войти в мир Господа, где все выше нас. Там никто не станет давать нам объяснений, как если бы мы были их господами. Они не будут нас разуверять: «Нет, ты ничего не потеряешь, но приобретешь очень много». Мы можем думать: «Я независимая обособленная сущность, и на моем счету не должно быть потерь. Я буду стоять здесь с высоко поднятой головой», но это никуда не годится. Туда мы должны прийти рабами, а не хозяевами. С таким умонастроением: я должен преклонить голову. Там мы не будем, задрав голову, ходить над всем, там все по качеству своему превосходит нас.

Нам предстоит ступить на ту трансцендентную землю, где сама почва, вода, воздух и все остальное сделаны из материалов, превосходящих те, из которых сделаны мы. Они все — наши *гуру*, а мы — их ученики. Они все — господа, а мы слуги; нам предстоит ступить на землю, где все будет нами повелевать. Нам придется покориться, и это станет нашим подлинным достоинством. Что нам прикажут, то мы и будем делать. Нам не придется слишком утруждать свои мозги. Нашим мозгам там делать будет нечего, там у всех мозгов больше, чем у нас. Не мозги будут нам нужны, а только руки. Там нужно выполнять самую

непритязательную работу. Мозгов же там хватает. На такую землю мы ступим, если захотим. Для нас это земля рабства. Поэтому мы должны с отвращением выбросить свои мозги и, взяв только сердца, двинуться к той земле и на нее ступить. Нужно думать: «Я ничтожнее насекомого». Так думал Господь Брахма, когда побывал в Двараке у Господа Кришны. И это чувство не должно быть временным, не так что: мы набросили на себя личину смиренности, сделали дело, а потом с ней распрощались. Нет. Нам нужно будет вечно сознавать свою ничтожность. Разумеется, мы вправе ожидать, что нам дадут какие-то сведения о сознании Кришны: расскажут о том, какое оно благое, великое и для нас полезное. У нас будет право на *парипрашну* — искренние вопросы. В трансцендентном мире все наши друзья. Они придут к нам на помощь, помогут нам понять, как прекрасно преданное служение, понять, что образ жизни в сознании Кришны наилучший. Они будут оценивать наши устремления и чистоту помыслов, а не внешнее положение. Рекрутеры с той стороны будут прежде всего учитывать чистоту наших помыслов, а уж потом наше нынешнее положение и способности. И хотя на первый взгляд может показаться, что мы станем там рабами, результат будет прямо противоположным. Если вы сумеете предаться и стать рабами, то покорите Того, Кого покорить невозможно. Друзья придут к вам на помощь, *садху* придут и помогут вам понять, что вы должны стать рабами, что Кришна очень любит Своих рабов. Он повелевает рабами и порою Сам желает стать рабом Своих рабов (*гопи-бхартух пада-камалайор даса-дасанудасах*). Вот ключ к успеху, и такое умонастроение поможет нам достичь высшей цели. Шри Чайтанья Махапрабху сказал Рамананде Раю: «Да, это так. Непокоримого покорит тот, кто Ему предается. Мы можем Его завоевать. Я считаю это началом божественной любви: отдавая, мы получим столько же, скольким рискуем. Насколько мы осмелимся себя отдать, столько же можем требовать от Непокоримого Бесконечного». «Я считаю это началом *шуддха-бхакти*, чистого преданного служения, — сказал Шри Чайтанья Махапрабху, — однако иди дальше».

Рамананда Рай объяснил, что на начальной ступени чистое преданное служение развивается в зачаточном, самом общем виде. Став более зрелым, оно принимает форму *шанты* (неопределенного служения), *дасьи* (услужения), *сакхьи* (дружбы), *ватсальи* (родительской любви) и *мадхурья-расы* (супружества). В *шанта-расе* есть твердость, *ништха*; преданный думает: «Я не могу не сознавать, что всечасно покорен Истине». Из *расы* неопределенности вырастает *дасья-раса*, желание как-то служить Богу. Когда преданному недостаточно только сидеть, выказывая лояльность Верховному Абсолюту, он хочет, чтобы Абсолют его использовал. Он ждет от Господа приказов и молит, чтобы Господь дал ему какое-нибудь поручение. Когда преданный проник так глубоко, что хочет, чтобы Господь как угодно его использовал, это называется *дасья-расой*, преданностью в духе служения. За ней следует *сакхья-раса* — преданное служение, основанное на дружбе.

Когда к служению в *дасья-расе* прибавляется доверительность, оно несколько возвышается. Обычно старые, верные слуги пользуются особым доверием; точно так же, когда к служению Богу прибавляется доверительность, оно

становится служением в *сакхья-расе*, преданным служением в роли друга Господа. Сначала у преданного появляется *нишитха*, приверженность, покорность, затем он хочет, чтобы Господь использовал его в угоду Себе, потом такое использование становится более доверительным и превращается в дружеское служение, *сакхья-расу*. На Вайкунтхе, где Господу Нараяне служат с некоторой рассудочностью, встречаются только *шанта-раса*, *дасья-раса* и половинчатая *сакхья-раса*. Там не может быть полной доверительности. Трепет, благоговение, блеск, великолепиие — все это исчезает по мере того, как наши отношения с Господом становятся все более и более доверительными. Тогда Объект нашего поклонения или любви предстает иным. Тогда от Вайкунтхи мы устремляемся к Айодхье, божественной обители Господа Рамачандры, где есть *расы* неопределенности, услужения и дружбы, примерами которых могут служить Вибхишана и Сугрива. Там можно также встретить следы *ватсалья-расы*, родительской любви к Богу.

В *ватсалья-расе* доверительность достигает в своем развитии особенной стадии, на которой преданный думает, что достигнутое им положение позволяет ему оберегать и защищать Объект своего поклонения. Любовь к Богу как к сыну — это тоже служение. Хотя родители, на первый взгляд, выступают хозяевами положения, имеют над Господом родительскую власть: иногда отчитывают и наказывают Его, все это только кажущееся. Проникнув в глубь их служения, мы обнаружим ни с чем не сравнимую, совершенно особенную любовь. Внешне они могут наказывать и ругать Господа, но за этим скрывается их глубокая забота о Том, Кому они поклоняются. *Ватсалья*, родительская любовь к Богу — особый вид божественной любви. Очень отдаленное подобие *ватсальи* мы встречаем в Айодхье, поэтому там ей почти не придают значения.

Рупа Госвами в один прием перенесся с Вайкунтхи в Матхуру. В «Упадешамрите» (9) он пишет: *вайкунтхадж джанито вара мадху-пури татрапи расотсавад*. «Матхура выше Вайкунтхи, ибо там явился Господь Шри Кришна». Именно там все предстает ясным и существенным. В Матхуре мы находим Бога-Кришну. Рупа Госвами перенесся с Вайкунтхи к Кришне в один прием, но Санатана Госвами восполнил пробел. В своей книге «Брихад-Бхагаватамрита» он говорит, что на пути к Матхуре стоит Айодхья, духовное царство Господа Рамы, где мы найдем *сакхья-* и *ватсалья-расу*. Однако Рупа Госвами сразу переносится в Матхуру. Он пишет: «Отправляйтесь в Матхуру, там *сакхья* и *ватсалья* видны ясно». Он показал, как в Матхуре проявляется служение в *сакхья-расе*. Преданные там играют с Кришной, порой забираются Ему на плечи, а порой могут даже Его ударить. Но хотя они так с Ним обращаются, их сердца полны особенным духом служения. Вот тому свидетельство: они готовы тысячи раз расстаться с жизнью ради того, чтобы вытащить у Него занозу из пятки. Они готовы тысячи раз пожертвовать собой ради малейшего удовольствия своего Друга. Он для них в тысячи раз дороже их собственной жизни. Подобное свойственно и преданным в *ватсалья-расе*: ради малейшей прихоти Того, Кому они поклоняются, эти преданные готовы отдать жизнь миллионы раз. Такая любовь живет в их сердцах. За *ватсальей* следует супружеская любовь (*мадхурья-раса*), всеобъемлющая *раса*, которая включает в

себя приверженность (*шанта-ништху*), услужение (*дасью*), дружескую доверительность (*сакхью*) и родительскую любовь (*ватсалья-расу*). В *мадхурья-расе*, включающей все остальные *расы*, каждый атом нашего существа всецело посвятит себя тому, чтобы угождать Кришне.

Мадхурья-раса становится еще более возвышенной, когда принимает форму *паракии*, отношений возлюбленных. В *паракия-расе гопи* рискуют всем ради служения Кришне. Есть два вида *паракия-расы*. В одном не дается никаких ручательств: встреча может произойти, а может не произойти. От того, что встречи так редки, они становятся еще сладостнее. Другой вид *паракия-расы* можно описать так. Мы слышали, что обычная еда кажется Кришне не такой вкусной, как та, которую Он крадет. То же самое применимо и к *паракия-расе*: «Я обманом получаю то, что хочу. Краду то, что принадлежит другому». Такая роль кажется субъекту более привлекательной. А преданные Кришны рискуют для Него всем: своим добрым именем, положением в обществе, будущим — они пренебрегают даже заповедями священных книг. Они ставят на карту все. Так однажды в Мадрасе царь Джайпура пожертвовал нам деньги на строительство храма. Деньги были посланы в главное управление Матха в Калькутте. Всего мы должны были получить 5000 рупий, и после первого взноса в 1000 рупий из главного центра был послан один человек, который должен был начать строительство. Вскоре после этого мы с Мадхавом Махараджем тоже были посланы в Мадрас и там нам сообщили о скором приезде царя. Желая показать ему, что какая-то часть работы уже сделана, мы немного ускорили строительство, чтобы ему можно было сказать: «Ваши деньги истрачены, теперь нужен новый взнос». Для этого мы взяли заем, чтобы купить кирпич и другие материалы, необходимые для продвижения строительных работ. Когда мы написали об этом нашему Гуру Махараджу, мы боялись, что он нас отчитает: «Зачем вы взяли этот заем?» Но вместо этого он выразил нам одобрение: «Вы рисковали будущим ради служения Кришне. Вы взяли заем, а это значит, что вам нужно будет его отдавать; таким образом вы задействовали свою будущую энергию в служении Кришне. Для выплаты займа вам придется собирать деньги, то есть ради этого служения вы рисковали будущим». *Гопи* сознательно идут на такой риск: «Мы ослушались старших, нарушили заповеди Вед. Наше поведение не одобряют ни общество, ни священные книги. Наше будущее покрыто тьмой». И все же они не могли не служить Кришне.

Итак, *ваикунтхадж джанито вара мадху-пури татрапи расотсавад*.

Джанито — это *ватсалья-раса* и *мадхурья-раса* во Вриндаване: *радха-кундам ихапи гокула-патех*. В *мадхурья-расе* выделяют три группы преданных: вриндаванские преданные в общем и целом, особая группа преданных у Говардхана и группа высочайших преданных у Радха-кунды. Все это открылось в беседе между Раманандой Раем и Шри Чайтаньей Махапрабху.

После этого Шри Чайтанья Махапрабху сказал: «Иди дальше». Тогда Рамананда Рай начал рассказывать о том, как служит в *мадхурья-расе* Шримати Радхарани. Ее служение принадлежит к более высокой категории, чем служение других *гопи*. *Радхам адхайа хрдайе татйаджа враджа-сундарих* (Джаядев Госвами, «Гита-говинда» 3.1). Всю группу *гопи* можно было бы распустить и

оставить только одну из них — Шримати Радхарани. Что же такого особенного и необычного в Ее служении? Кришна предстает как Изначальная Божественная Личность (*сваям-рупа*), только когда Он вместе со Шримати Радхарани. С другими *гопи* бывает *прабхава-пракаш*, равно могущественное проявление Кришны, а не *сваям-рупа*, Кришна в Его изначальном облике. Таково свойство Шримати Радхарани. Мы должны выказывать величайшее благоговение перед этим высочайшим идеалом преданного служения.

Тогда Шри Чайтанья Махапрабху задал последний вопрос: «Можешь ли ты представить себе что-либо более возвышенное, чем это?» Рамананда Рай ответил: «Ты просил меня в подтверждение моих слов цитировать Писания, но я не найду цитат, подтверждающих то, что скажу дальше. Однако во мне зародилось новое чувство и, если хочешь, я расскажу Тебе о нем». Так появилась одна песнь Рамананды Рая. Он предварил ее словами: «Не знаю, по нраву ли Тебе будут мои слова, но мне представляется, что есть ступень более возвышенная, чем та, на которой Радха и Говинда встречаются. Это ступень, на которой оба Они, положительное и отрицательное, сливаются воедино. Тогда нет ясного индивидуального сознания и Один в самозабвении ищет Другого. Этот поиск очень страстный и напряженный. Такая любовь представляется более возвышенной: единение в разлуке. Радха и Говинда с таким упорством ищут Друг Друга, что даже не осознают, вместе Они или нет. Радхарани порой чувствует, что даже когда Кришна рядом, Она боится Его потерять, и страх этот становится таким сильным, что кажется, будто Она Его уже потеряла. Они вместе, но страх того, что Они могут Друг Друга потерять, делает встречу нестерпимо мучительной. Так мать всегда боится, как бы с сыном не случилось какой-нибудь беды (*аништа-санкини бандху-хрдайани бхаванти хи*). Она думает: «Сына нет дома. Уж не случилось ли с ним чего?» Такой страх в разлуке — признак глубокой любви.

В песне Рамананды Рая был намек на божественное пришествие Шри Чайтанья Махапрабху, соединяющего в Себе Радху и Кришну, Которые в Нем как бы не сознают Себя отдельными сущностями. Они ищут Друг Друга, Кришна Сам переполнен чувствами Радхарани, и Они словно сливаются в объятии. Тут Шри Чайтанья Махапрабху ладонью закрыл Рамананде Раю рот и сказал: «Не надо дальше». *Раса-раджа маха-бхава — дуи эка рупа*. Господь Шри Кришна — источник всей радости, а Шримати Радхарани — олицетворение упоительной любви к Богу. Оба Они соединяются воедино в Шри Чайтанье Махапрабху.

Махапрабху сказал: «Поскольку ты — совершенный преданный, куда бы ни обратился твой взор, повсюду ты видишь только Кришну и ничего иного. Предмет твоих чаяний пребывает всюду». «Мой Господь, — возразил Рамананда Рай, — не пытайся меня обмануть. Ты милостиво пришел сюда, чтобы очистить этого низкого грешника, и Тебе не пристало пускаться на такие уловки. Я не стану слушать Твоих речей — предстань передо мной в Своем истинном облике. Кто Ты?» Тогда Махапрабху сказал: «Благодаря твоей любви и преданности ты познаешь все в этом мире. Ничто не укроется от твоего любящего взора». *Преманджана-ччхурита-бхакти-вилочанена*. И Махапрабху

явил Себя Рамананде Раю: «Когда ты видишь, что Моя кожа золотистого цвета, знай, что это не так. Она стала такой от прикосновения Радхарани. Но к кому прикасается и кого обнимает Радхарани? Она никогда не прикаснется ни к кому, кроме Кришны. Теперь ты знаешь, кто Я: Расарадж, Само упоение, и Махабхава, та, что вкушает эту высочайшую *расу*. Смотри, как Они переплелись вместе!» Рамананда Рай в беспомощности упал на землю. Он не мог больше сдерживать чувств. Тогда Шри Чайтанья Махапрабху коснулся его рукой и Рамананда Рай снова пришел в себя. Он вернулся на прежнюю ступень сознания и увидел, что перед ним сидит *санньяси*. После короткого молчания Махапрабху сказал: «Оставайся здесь. Мне же пора идти». В другой раз, когда Рамананда Рай беседовал со Шри Чайтаньей Махапрабху, тот сказал: «Рамананда, пока Я живу, Я хочу, чтобы ты был рядом со Мной». На это Рамананда ответил: «Да, я должен укрыться под сенью Твоих божественных стоп и оставаться там до конца своих дней». Позднее Рамананда Рай добился у царя Ориссы разрешения оставить службу на посту наместника Мадраса и поселился в Джаганнатха Пури. Почти два года Шри Чайтанья Махапрабху странствовал по святым местам Южной и Западной Индии и, наконец, вернулся в Джаганнатха Пури. Там они встретились вновь.

Затем Махапрабху отправился через Бенгалию во Вриндаван. Прошло шесть лет, и Адвайта Прабху почти распрощался с Махапрабху. Он сказал: «Мы дали людям *мантру* Харе Кришна, и теперь наша миссия исполнена». После этого Махапрабху все время пребывал в умонастроении Радхарани, вкушая Кришна-прему, упоительную любовь к Кришне, и это длилось двенадцать лет. В те годы Сварупа Дамодара и Рамананда Рай, которые на самом деле были никто иные как Лалита и Вишакха, две главные *гопи*, помощницы Шримати Радхарани, стали для Махапрабху самыми важными из Его приближенных. Тогда было явлено очень много глубоких чувств божественной любви. Никогда прежде история мира не знала и ни одно Писание не говорило о том, как столь сильная любовь, идущая из глубин сердца, может проявляться в таких внешних признаках. Их являла Радхарани и позднее — Шри Чайтанья Махапрабху.

Махапрабху Своими действиями также показал, как Кришна-према, любовь к Кришне, может играть нами, словно куклами. Порой Его ноги и руки непостижимым образом втягивались в тело, а порой суставы рассоединялись и Его трансцендентное тело казалось вытянутым. Подчас все Его тело белело, Он впадал в беспомощность и дышал так медленно, что казался бездыханным. Так Махапрабху являл много удивительных признаков божественного экстаза.

Сварупа Дамодара, личный секретарь Шри Чайтаньи Махапрабху, объяснил значение Его пришествия в своих воспоминаниях, которые Кавирадж Госвами включил в «Чайтанья-чаритамриту». Там сказано:

**радха-кршна-пранайя-викртир хладини-шактир асмад
экатманав апи бхуви пура деха-бхедам гатау тау
чаитаньякхйам пракатам адхуна тад-двайам чайкхйам аптам
радха-бхава-дйути-сувалитам науми кршна-сварупам**

Иногда Радха и Кришна едины, а иногда разделены. Они разделены в Двапара-югу, а в Кали-югу едины в Шри Чайтанье Махапрабху. Это два вечных проявления одной Абсолютной Истины. Лето, осень, зима и весна следуют друг за другом в циклах, и нельзя утверждать, что лето идет первым, а зима — после него. Так и *лилы* Шри Радхи и Кришны вершатся вечно. В былые времена Радха и Кришна порой разъединялись и так являли Свои *лилы*, но вот оба Они, энергия и ее владетель, снова соединились, слились в объятии и появились в облике Шри Чайтанья Махапрабху. Властвующее и Подвластное Божества соединены вместе, и в результате рождаются необычайные экстатические чувства. Кришна, покоренный собственной энергией, ищет Самого Себя: *кринасйа атманусандхана*. Кришна Сам пустился на поиски Шри Кришны, Прекрасной Реальности. Власть Радхарани превратила Кришну в преданного и Он ищет Сам Себя. Сладость познает свой собственный вкус и становится безумной. И это живая сладость: не мертвая, не застывшая, а пребывающая в движении, развитии — сладость, наделенная жизнью. И Он вкушает Самого Себя, олицетворение счастья, упоения и красоты, и танцует в самозабвении, и, совершая *киртан*, дарит эту радость другим. Такова высочайшая сладость, *ананда*, и ничто другое среди всего сущего не способно упиваться собственным вкусом и с такой силой выражать свое счастье. Я написал о Шри Чайтанье Махапрабху в «Према-дхама-дева-стотрам»:

**атма-сиддха-сава лила-пурна-саукхья-лакшанам
сванубхава-матта-нртйа-киртанатма-вантанам
адвайайика-лакшья-пурна-таттва-тат-паратпарам
према-дхама-девам-эва науми гаура-сундарам**

«Высочайшее проявление Абсолютной Истины должно быть и высочайшим проявлением *ананды* (блаженства). Своим танцем Махапрабху показывает, что Он переполнен радостью, а совершая *киртан*, дарит эту *расу* другим. И если мы проведем научное исследование, чтобы выяснить, кто такой Махапрабху, то неминуемо обнаружим, что Он — Высшая Реальность. Он, как безумный, вкушает нектар, которым переполнено Его Существо, и танцует в неземном упоении. При этом Он поет: дарит это упоение другим. Поэтому глубоко изучив Личность Шри Чайтанья Махапрабху, мы обязательно поймем, что Он — Верховная Абсолютная Истина в ее наиболее полном и динамичном проявлении».